

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

DOI [10.19181/demis.2026.6.3.8](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.8)

EDN [MPRHMQ](https://edn.mprhq.ru)

Научная статья

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РУССКИХ В РОССИИ

Рязанцев С. В.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: riazan@mail.ru

Письменная Е. Е.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: nikitar@list.ru

Вазиров З. К.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: zafar.vazirov@mail.ru

Гарибова Ф. М.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: farzona.garibova@mail.ru

Для цитирования: Рязанцев, С. В. Демографическая динамика русских в России / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, З. К. Вазиров, Ф. М. Гарибова // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 3. С. 126–142. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.8](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.8). EDN [MPRHMQ](https://edn.mprhq.ru).

Аннотация. В статье на основании данных переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020 гг. анализируется демографическая динамика русских в России не только по численности, но и по основным компонентам: естественному движению, миграции, изменению этнической идентичности и расселению. Показано, что за 1989–2020 гг. численность русских сократилась с 119,9 млн примерно до 105,6 млн человек. Кардинально переломным стал период 1990-х гг., когда сформировался «русский крест» – превышение смертности над рождаемостью. На основе статистических данных Росстата рассмотрена динамика суммарного коэффициента рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, возрастной структуры, брачности и разводимости, смертности в молодых трудоспособных возрастах. Установлено, что внутренняя миграция русских с Дальнего Востока и Севера в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург и Краснодарский край перераспределяет население, но не компенсирует общую убыль. В то же время большинство регионов Дальнего Востока, Сибири, Севера и национальных республик демонстрирует сокращение численности русских вследствие естественной убыли населения и миграционного оттока, что свидетельствует о значительных этнодемографических сдвигах. Ключевыми факторами, обуславливающими эти процессы, являются внутренняя миграция, низкие показатели рождаемости среди русского населения и этнодемографические трансформации, способствующие увеличению доли титульных народов в этнической структуре регионов. Данные процессы приводят к концентрации человеческого капитала в крупных агломерациях, усугубляют межрегиональные диспропорции и создают вызовы для устойчивого экономического развития регионов-доноров. Дана оценка Концепции демографической политики 2007 г., Госпрограммы переселения соотечественников 2006 г. и новой Стратегии демографической политики для Дальнего Востока до 2036 г.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, возрастная структура, брачность, разводимость, демографическая политика, Госпрограмма переселения соотечественников, Стратегия демографической политики Дальнего Востока

Введение

Анализ динамики этнодемографического состава населения Российской Федерации в региональном аспекте требует комплексного подхода и мониторинга для учета особенностей развития страны с целью разработки эффективных действий в области демографической политики. Основой для анализа этнодемографической структуры населения в России служат данные переписей населения и текущего учета естественного и миграционного движения (так называемые административные данные). Фиксация этнического состава населения в РФ продолжает осуществляться на основе самоидентификации россиян и собирается исключительно в ходе переписей населения. В этой связи три Всероссийские переписи населения – 2002, 2010 и 2020 гг. – дают уникальную возможность проследить изменения численности, особенностей расселения и демографической структуры различных народов страны. Хотя переписи населения в СССР и России проводились регулярно, возникали некоторые временные смещения по годам, которые были обусловлены различными обстоятельствами. В частности, перепись населения 2000 г. была смещена на 2002 г. из-за финансовых аспектов, а перепись 2020 г. – на 2021 г. из-за пандемии COVID-19. В настоящей статье ставилась цель на основе доступных источников выявить особенности изменения численности этнических русских в контексте изменения этнической структуры населения всей страны и ее отдельных регионов. Русские являются крупнейшим по численности народом России в целом и во многих регионах страны также составляют крупнейшую этническую группу населения. С большей долей вероятности можно предполагать, что и масштабы сокращения численности (депопуляции) среди русских наиболее значимы по причине снижения рождаемости и увеличения смертности.

Обзор научной литературы

В отечественной науке сформировались несколько подходов к анализу этнодемографической динамики: социально-конструктивистский (В. А. Тишков [1]), демографический (С. В. Рязанцев [2], Е. Е. Письменная [3], С. Я. Суций [4]), пространственно-географический (А. Г. Дружинин [5], Н. К. Теренина [6]). Данное исследование стремится соединить эти подходы: динамика численности русских оценивается в контексте демографических трендов, пространственного перераспределения населения и этнополитического контекста.

Для настоящей статьи концептуальную основу представляют собой идеи и работы академика В. А. Тишкова, рассматривающие этническую идентичность и переписи населения с позиции социального конструктивизма. Автор анализирует опыт проведения современных переписей населения в различных странах мира, а также подходы и итоги переписей в России. Например, в статье «О переписывании народов, или деконструкция переписей населения» (2023 г.) В. А. Тишков показывает, что результаты переписи отражают не столько «объективную» этническую структуру, сколько ответы респондентов на вопрос о национальной принадлежности в конкретных социально-исторических условиях. В статье указывается на то,

что в три раза выросла численность россиян, не обозначивших свою этническую принадлежность (16,6 млн человек в 2020 г. против 5,7 млн в 2010 г.) [1].

Глава С. В. Рязанцева «Расселение и миграция русских в России» в коллективной монографии «Русский вопрос» (2007 г.) представляет собой эмпирическое исследование особенностей расселения русского населения в постсоветской России. Автор доказал, что трансформацию системы расселения русских в российских регионах детерминировали три параллельных процесса: внутренняя миграция (переток населения из депрессивных регионов в крупные агломерации и на юг страны), естественная убыль (особенно проявлявшаяся в регионах с преобладанием русского населения по причине неблагоприятной (более пожилой) возрастной структуры) и трансформация этнической самоидентификации населения в национальных республиках [7]. Работа ученого служит важной теоретической базой: большую научную ценность представляет системный подход автора к анализу взаимосвязи миграционных, демографических и этнополитических факторов, формирующих динамику этнического состава населения России.

В статье С. В. Рязанцева и З. К. Вазирова «Трансформация этнического состава населения в этнонациональных регионах России» (2025 г.) исследуется динамика этнического состава в этнонациональных субъектах Российской Федерации (республиках, автономных округах, автономных областях). Авторы используют для анализа данные переписей населения, несмотря на их ограниченность, при этом дополняя их экспертными оценками. Работа демонстрирует устойчивый тренд: численность и доля в населении славянских народов (русских, украинцев, белорусов) сокращается в России в целом и в большинстве этнонациональных регионов страны, в то же время растет численность и доля народов Северного Кавказа (чеченцы, аварцы, даргинцы и др.), для которых по-прежнему характерен естественный прирост. Это усиливает тенденцию диверсификации этнического состава населения этнонациональных регионов РФ [8].

Весомый вклад в изучение демографической динамики русского населения вносят работы С. Я. Суцего. В его трудах, посвященных Северному Кавказу и Югу России, отмечается, что сокращение численности русских в этих регионах обусловлено не только естественной убылью и миграционным оттоком, но и изменением этнической самоидентификации, а также демографической асимметрией возрастной структуры. С. Я. Суций акцентирует внимание на том, что русское население в ряде национальных республик стареет быстрее, чем титульные этносы, что усиливает депопуляционные тенденции. Эти выводы важно учитывать при анализе общероссийской динамики, поскольку региональные различия в демографическом поведении русских могут быть значительными [4; 9].

В научной статье Д. П. Зорина и В. А. Медведь «Динамика и компоненты изменения численности населения этнонациональных регионов России» проведен анализ динамики естественного движения населения и миграционного прироста в 26 этнонациональных регионах за период с 2010 по 2023 г. Авторы выявили тенденцию миграционной убыли населения в большинстве российских этнонациональных регионов и зафиксировали здесь стабильное снижение темпов воспроизводства населения. Особое внимание уделили сравнению показателей за пятилетний период –

до пандемии (2019 г.) и после (2023 г.). Установили, что рост населения в рассматриваемых субъектах обусловлен в большей мере естественным приростом, чем миграционным. В абсолютных значениях наибольший рост отмечен в республиках Дагестан и Татарстан, а самое большое снижение – в республиках Коми и Карелия. Данная работа дополняет региональный анализ, представленный в статье, позволяя глубже понять вклад естественного и миграционного компонентов в динамику численности русского населения в этнонациональных субъектах РФ [10].

Исследование Н. К. Терениной и Р. Н. Кротока «Опыт классификации регионов России по динамике этнической мозаичности в постсоветский период» являет собой классификацию регионов России по динамике этнической неоднородности населения между переписями 1989 и 2021 гг. Авторы показали, что в постсоветский период подавляющее большинство регионов страны испытывало положительную динамику доли русского или титульного (в национально-территориальных образованиях) населения. В этот период обозначилась тенденция к гомогенизации этнической структуры населения субъектов Российской Федерации. Несколько расширилось «русское мега ядро», включающее области и края с долей русского населения свыше 90%, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Среди национально-территориальных образований в обозначенный временной период моноэтничными стали Чечня и Ингушетия. В большинстве других национально-территориальных образований также росла доля титульных народов, и во многих из них удельный вес титульных этносов в настоящее время превосходит половину населения и продолжает увеличиваться. Статья Н. К. Терениной и Р. Н. Кротока позволяет по-новому взглянуть на процесс трансформации этнической структуры регионов – не только через сокращение численности русских, но и через изменение степени этнической мозаичности и формирование моноэтничных анклавов [6].

Также следует выделить работы А. Г. Дружинина по пространственным аспектам демографического развития России. В них автор рассматривает демографические процессы в контексте территориальной дифференциации, урбанизации и сжатия освоенного пространства. Его подход позволяет объяснить, почему внутренняя миграция русских в крупные агломерации не компенсирует общую убыль, а лишь усиливает межрегиональную поляризацию [5].

Источники информации и методы исследования

Цель исследования – определить динамику численности русских в России, выявить ее демографические компоненты и оценить, а кроме того, определить влияние мер демографической политики с 2007 г. на демографические процессы русского населения. Для этого были решены следующие задачи: 1) проанализированы данные переписей населения в России; 2) выявлены тенденции динамики численности, рождаемости, смертности, СКР, ожидаемой продолжительности жизни, возрастной структуры, брачности и разводимости русского населения; 3) детально изучены особенности миграции; 4) проведена оценка государственных документов в сфере демографической политики в контексте демографических процессов среди русского населения (Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. (2007 г.), Госпрограмма содействия переселению соотечественников

в Россию (2006 г.), Стратегия демографической политики для Дальнего Востока до 2036 г.).

Методической основой исследования стали как стандартные демографические методы (сравнительный анализ, расчет общих и специальных коэффициентов, анализ таблиц дожития), так и аналитические приемы (компонентный анализ динамики численности, декомпозиция по возрастным группам, сценарное прогнозирование до 2036 г.). Использование переписи 1989 г. в качестве базовой точки позволяет зафиксировать перелом 1990-х гг. и оценить масштаб «русского креста».

Исследовательская работа базируется на данных переписей 1989, 2002, 2010 и 2020 гг., текущем учете естественного и миграционного движения, демографических ежегодниках Росстата, а также нормативных актах: ФЗ-8 «О Всероссийской переписи населения», Концепции демографической политики 2007 г., Госпрограмме переселения соотечественников 2006 г., Стратегии демографической политики для Дальнего Востока до 2036 г. Используются следующие показатели: численность и доля русских, СКР, общие коэффициенты рождаемости и смертности, ожидаемая продолжительность жизни, возрастная структура, коэффициенты брачности и разводимости, смертность в возрастах 20–35 лет, миграционный прирост.

Отметим некоторые ключевые моменты научной новизны исследования. Во-первых, в отличие от большинства предыдущих публикаций, ограничивающихся анализом численности русских по данным переписей 2002–2020 гг., в анализ была включена перепись 1989 г. и рассматривался весь период 1989–2020 гг., что позволило выявить перелом 1990-х гг. и оценить долгосрочную динамику русских в России. Во-вторых, были выделены компоненты динамики численности русских: естественная убыль, миграционный отток и изменение этнической идентичности. В-третьих, была проанализирована не только численность, но и ключевые демографические показатели (СКР, ожидаемая продолжительность жизни, возрастная структура, брачность, разводимость, смертность в возрастах 20–35 лет) среди русского населения, что позволило объяснить, почему демографическая политика с 2007 г. не вывела русское население в режим простого воспроизводства. В-четвертых, была дана оценка эффективности Госпрограммы переселения соотечественников (2006) и новой Стратегии демографической политики для Дальнего Востока до 2036 г., показаны их ограничения. Таким образом, работа, безусловно, вносит конкретный научный вклад в понимание механизмов депопуляции русских и предлагает практические ориентиры для совершенствования демографической политики.

Результаты

Региональные особенности динамики численности и доли этнических русских по данным переписей населения

За два десятилетия этнодемографический состав населения Российской Федерации претерпел существенные сдвиги по трем причинам: естественное движение населения, миграционные процессы, изменение этнической идентичности в социо-политическом контексте. Наиболее заметный результат, фиксируемый по итогам трех переписей, – устойчивое сокращение абсолютной численности русских в России. Если в 2002 г. русских насчитывалось 115,9 млн человек (80,6% от числа указавших национальность), к 2010 г. их численность составила 111 млн человек

(80,9% от указавших национальность), а по результатам переписи 2020 г. – 105,6 млн человек (80,9% от указавших национальность). Итак, за 19 лет численность этнических русских в стране сократилось на 10 млн человек [11]. Общая численность населения России за тот же период выросла со 145,2 млн в 2002 г. до 147,2 млн в 2020 г. Это обусловлено тем, что убыль русского населения компенсируется приростом других этнических групп, в первую очередь народов Северного Кавказа, а также геополитическими изменениями (присоединение Крыма в 2014 г., где по переписи 2020 г. проживало около 1,9 млн человек, включая 1,2 млн русских)¹.

Если в 1989 г. в РСФСР насчитывалось около 119,9 млн русских, то в 2002 г. – 115,9 млн, в 2010 г. – 111,0 млн, в 2020 г. – 105,6 млн. Следовательно, за 31 год убыль составила около 14,3 млн человек. При этом общая численность населения России за 1989–2020 гг. менялась слабо, а в 2010–2020 гг. даже выросла за счет миграции и вхождения Крыма в состав Российской Федерации. Стало быть, сокращение русских – не только следствие общего депопуляционного тренда, но и результат опережающей естественной убыли, эмиграции и сдвигов идентичности. Переломный момент наступил в 1990-е гг., когда сформировался «русский крест»: рождаемость опустилась ниже уровня простого воспроизводства, а смертность, особенно среди мужчин в трудоспособных возрастах, выросла. СКР снизился с примерно 2,0 в 1989 г. до 1,16 в 1999 г., к 2015–2016 гг. приблизился к 1,7–1,8, после чего вновь понизился. У русских, имеющих более старую возрастную структуру, естественная убыль была выражена сильнее, чем в среднем по стране [12].

Возрастная структура русских отличается повышенной долей старших возрастов по сравнению с народами Северного Кавказа и некоторыми титульными этносами национальных республик. Это означает большее число смертей и меньшее количество рождений при прочих равных условиях. В 1990-е гг. ожидаемая продолжительность жизни мужчин падала до 58–59 лет; сверхсмертность в возрастах 20–35 лет была связана с внешними причинами, алкоголем, травмами и болезнями системы кровообращения. Брачность снижалась, разводимость оставалась высокой, росла доля внебрачных рождений. Такие процессы ослабили демографический потенциал русского населения и заложили инерцию дальнейшей убыли. Без анализа таких показателей нельзя объяснить, почему даже период повышенной рождаемости 2007–2015 гг. не вывел русское население на простое воспроизводство.

Внутренняя миграция русских с Дальнего Востока, Севера и Сибири в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Ростовскую область не сокращает общую численность русских саму по себе, но радикально меняет систему расселения и усиливает межрегиональную поляризацию. Общая убыль русских определяется естественной убылью, эмиграцией и сменой этнической идентичности [13]. Госпрограмма переселения соотечественников, принятая в 2006 г., должна была компенсировать убыль на востоке страны, однако значительная часть переселенцев осела в европейской части РФ. Это требует отдельной оценки эффективности программы по регионам вселения. Для корректных выводов необходимо

¹ Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 30.03.2026).

привести данные МВД России и Росстата о числе участников программы и членов их семей и о распределении переселенцев по субъектам РФ.

Сопоставление с выводами С. Я. Сущего дает основание говорить о том, что на Северном Кавказе и Юге России депопуляция русских идет быстрее, чем в среднем по стране, из-за сочетания естественной убыли, миграционного оттока и смены идентичности [4; 9]. Это согласуется с нашей оценкой потерь русских в национальных республиках. В то же время, по данным А. Г. Дружинина, пространственное сжатие русского населения в Сибири и на Дальнем Востоке связано с общей тенденцией концентрации человеческого капитала в европейской части России [5; 14]. Наши расчеты подтверждают: топ-10 регионов концентрируют 42,7% русских, а Дальний Восток и Сибирь – всего лишь 17,4%. Это не просто статистика, а индикатор рисков для устойчивого развития восточных территорий.

По итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. можно провести детальный анализ пространственного распределения (расселения) русского населения. Точная общая численность русских, указавших национальную принадлежность, составила 105,579,179 человек. В то же время 16,6 млн человек вовсе не указали свою национальность (рис. 1).

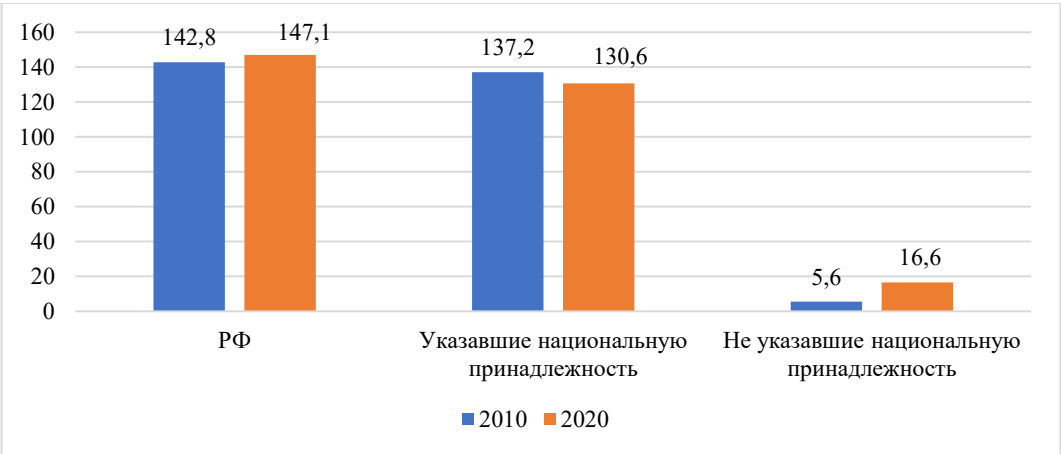

Рис 1. Численность населения Российской Федерации по итогам переписей 2010 и 2020 гг. (млн человек)

Fig. 1. Population of the Russian Federation according to the 2010 and 2020 Censuses (million people)

Источник: составлено авторами по данным Росстата²

² Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Всероссийская перепись населения 2010 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html (дата обращения: 30.03.2026); Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 30.03.2026).

Опираясь на имеющиеся факты, отметим: численность русских в межпереписной период 2010–2020 гг. сократилась на 5% (с 111,02 до 105,47 млн человек). Это абсолютное и относительное снижение, однако оно выглядит вполне умеренным по сравнению с другими славянскими группами. Так, украинцы потеряли 54,15% (с 1,93 до 0,88 млн), что связано как с эмиграцией, так и с ассимиляционными процессами, а также с изменением этнической самоидентификации в условиях внешнеполитического контекста. Белорусы не вошли в Топ-10, но по данным Росстата, их численность за аналогичный период тоже сократилась примерно на 30–35%.

Таблица 1

**Динамика численности десяти крупнейших этносов Российской Федерации
в 2010–2020 гг.**

Table 1

**Dynamics of the population of the ten largest ethnic groups in the Russian Federation
in 2010–2020**

Этнические группы	Численность населения (млн человек)		Изменение в 2010–2020 гг. (%)	Доля в численности населения страны в 2020 г. (%)
	2010 г.	2020 г.		
Русские	111,02	105,47	-5	71,73
Татары	5,31	4,71	-11,24	3,2
Чеченцы	1,43	1,67	17,01	1,14
Башкиры	1,58	1,57	-0,8	1,07
Чуваши	1,43	1,06	-25,68	0,73
Аварцы	0,91	1,01	10,96	0,69
Армяне	1,18	0,946	-19,98	0,64
Украинцы	1,93	0,88	-54,15	0,6
Даргинцы	0,589	0,627	6,31	0,43
Казахи	0,68	0,592	-8,61	0,4

Источник: составлено авторами по данным Росстата³

Таким образом, сокращение русских на 5% выглядит менее драматичным, однако в абсолютных цифрах это около 5,5 млн человек – огромная убыль, сопоставимая с населением крупного региона. Ключевые факторы здесь – естественная убыль (высокая смертность и низкая рождаемость) и миграционный отток, особенно в 1990–2000-е гг. В 2010–2020 гг. миграционный прирост в РФ из стран СНГ частично компенсировал убыль, но он не был этнически однородным и часто не восполнял именно русское население.

Расселение русских по территории России характеризуется устойчивыми трендами, детерминированными демографическими, социально-экономическими и этнополитическими факторами. Более четверти русского населения (26,4%) проживает в Центральном федеральном округе, при этом большая часть из них (49,1%)

³ Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Всероссийская перепись населения 2010 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html (дата обращения: 30.03.2026); Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Natsionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 30.03.2026).

сосредоточена в Москве и Московской области, что свидетельствует о высокой концентрации русского этноса в урбанизированных центрах. Южный и Приволжский федеральные округа также являются важными ареалами расселения русских, суммарно аккумулируя почти 30% от общей численности этноса (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение численности русского населения по федеральным округам
Российской Федерации в 2020 г.**

Table 2

**Distribution of the Russian population by federal districts of the Russian Federation
in 2020**

Федеральный округ	Численность русских (человек)	Доля от общего числа русских в РФ (%)
Центральный	27 874 000	26,4
Северо-Западный	9 245 000	8,8
Южный	13 958 000	13,2
Северо-Кавказский	3 064 000	2,9
Приволжский	17 113 000	16,2
Уральский	11 345 000	10,7
Сибирский	12 245 000	11,6
Дальневосточный	6 135 000	5,8
Итого по РФ	105 579 179	100

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁴

Минимальная доля русского населения зафиксирована в Северо-Кавказском округе – менее 3%. Это обусловлено высоким естественным приростом титульных народов региона, меньшей численностью, миграционным оттоком и депопуляцией русского населения. Дальний Восток и Сибирь, несмотря на свои обширные территории, аккумулируют лишь 17,4% русского населения страны. Это отражает процесс демографического «сжатие» восточных районов России, которое происходит в основном за счет русского населения. Продолжается процесс концентрации населения в западной (европейской) части страны, где сосредоточены основные экономические и демографические ресурсы. Географическое распределение русского населения характеризуется значительной асимметрией. Наибольшая абсолютная численность русского населения сосредоточена в Москве, Московской области, Краснодарском крае, Санкт-Петербурге, Свердловской и Ростовской областях, Красноярском крае, Самарской, Нижегородской и Челябинской областях (табл. 3).

Расчеты показывают, что в первых пяти регионах (Москва, Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Ростовская обл.) проживают 27,4% всех русских страны (28,95 млн человек). Если добавить следующие пять регионов (Свердловская, Самарская, Челябинская, Нижегородская области и Красноярский край), то Топ-10 регионов охватывают уже 42,7% (45,1 млн человек) русского населения. Это свидетельствует о высокой степени территориальной концентрации, что имеет важные экономические последствия. Сосредоточение человеческого капи-

⁴ Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 30.03.2026).

тала в ограниченном числе субъектов усиливает межрегиональное неравенство. Регионы-доноры (Сибирь, Дальний Восток, Север) испытывают дефицит трудовых ресурсов и старение населения.

Таблица 3

Регионы России с максимальной абсолютной численностью этнических русских

Table 3

Regions of Russia with the highest absolute number of ethnic Russians

№	Субъект РФ	Численность русских (человек)	Доля в общей численности русских в РФ (%)
1	г. Москва	9 074 375	8,59
2	Московская область	6 873 903	6,51
3	Краснодарский край	5 121 482	4,85
4	г. Санкт-Петербург	4 275 058	4,05
5	Ростовская область	3 606 327	3,42
6	Свердловская область	3 602 400	3,41
7	Самарская область	2 659 734	2,52
8	Челябинская область	2 526 414	2,39
9	Нижегородская область	2 448 926	2,32
10	Красноярский край	2 382 723	2,26

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁵

Наиболее значительная убыль русского населения фиксируется в регионах Дальневосточного, Северо-Западного, Центрального и Приволжского федеральных округов, что связано с ростом смертности, снижением рождаемости и интенсивным миграционным оттоком в крупные экономические центры. Особенно заметны данные демографические тренды в этнонациональных республиках. Можно выделить четыре основных фактора этнодемографических процессов, детерминирующих снижение численности и доли русского населения во многих регионах РФ:

– внутрироссийская миграция – миграция населения из регионов с низким уровнем жизни в крупные агломерации и на юг страны (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область). Именно миграция оказывает наиболее существенное влияние на региональное перераспределение русского населения;

– естественная убыль – во многих регионах России смертность превышает рождаемость, что особенно сильно сказывается на русском населении по причине более пожилой возрастной структуры;

– сдвиги в этнодемографических процессах в этнонациональных республиках (Северный Кавказ, Поволжье), которые характеризуются естественным приростом «титულных» народов на фоне депопуляции и оттока русских;

– изменение этнической идентичности некоторой части населения в этнонациональных республиках, которое выражается в усилении идентификации с «титулными» народами или вовсе в отказе от идентификации (что показывают результаты переписей).

⁵ Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Natsionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 30.03.2026).

Таблица 4

Регионы России с наименьшей численностью этнических русских

Table 4

Regions of Russia with the smallest number of ethnic Russians

№	Субъект РФ	Численность русских (человек)	Доля в общей численности русских в РФ (%)
1	Республика Ингушетия	3 294	0,003
2	Чеченская Республика	18 225	0,017
3	Чукотский автономный округ	25 503	0,024
4	Ненецкий автономный округ	26 021	0,025
5	Республика Тыва	31 927	0,030
6	Республика Калмыкия	65 490	0,062
7	Республика Дагестан	102 243	0,097

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁶

Для ряда ключевых регионов России можно проследить изменения за межпереписные периоды 2002–2010 гг., 2010–2020 и 2002–2020 гг. Динамика неравномерна: в одних субъектах рост сменяется спадом, в других – убыль ускоряется или замедляется. Представленная ниже табл. 5 позволяет оценить не только итоговый результат, но и траекторию изменений на каждом этапе.

В последние десятилетия в Российской Федерации наблюдается сложная и многогранная динамика миграционных процессов, оказывающая значительное влияние на демографическую структуру регионов. Стабильный миграционный прирост русских зафиксирован в Московской области, Краснодарском крае и Санкт-Петербурге. Ростовская область, напротив, демонстрирует устойчивое сокращение населения: по данным переписей, число жителей области снизилось с 4404 тыс. в 2002 г. до 4278 тыс. в 2010 г. и до 4201 тыс. в 2021 г. За 2010–2024 гг. население области сократилось на 3,08% – с 4,285 млн до 4,153 млн человек. Ввиду этого Ростовская область не является регионом устойчивого роста; миграционный приток русских в отдельные годы не компенсирует естественную убыль и общее сокращение населения (табл. 5).

Анализ динамики по трем периодам свидетельствует о том, что Москва в 2002–2010 гг. демонстрировала активный прирост русских (+12,14%), однако в 2010–2020 гг. этот тренд сменился сокращением (–8,62%), что, вероятно, связано с естественной убылью и замещением миграционного притока представителями других национальностей. Московская область, наоборот, наращивала темпы: скромный рост в 2002–2010 гг. (+2,99%) сменился ускоренным приростом в 2010–2020 гг. (+10,82%), что делает ее одним из главных реципиентов русского населения. Кроме того, усилил притяжение Краснодарский край: после незначительного роста в первом периоде (+1,95%) во втором периоде прирост составил +13,23%, что подтверждает южный вектор внутренней миграции. Санкт-Петербург в первом периоде потерял 1,04%, но затем восстановился с приростом +9,38%. Ростовская область в 2002–2010 гг. теряла население (–2,18%), однако в 2010–2020 гг. перешла к росту (+4,61%).

⁶ Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Natsionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 30.03.2026).

Свердловская область демонстрирует устойчивую убыль в обоих периодах (–3,39% и –2,24%), что отражает отток населения с Урала. В Татарстане и Башкортостане наблюдается резкое падение в 2002–2010 гг. (–9,05% и –12,44% соответственно), которое в 2010–2020 гг. сменилось небольшим ростом (+1,53% и +5,45%), возможно, за счет миграционного притока из других регионов и частичной компенсации убыли. Приморский и Хабаровский края теряют русское население в обоих периодах, причем в Хабаровском крае убыль ускорилась во втором периоде (–6,41% против –6,90% в первом), что говорит о продолжающемся «сжатии» Дальнего Востока.

Таблица 5

Темпы изменения численность этнических русских в ключевых регионах России

Table 5

Rates of change in the number of ethnic Russians in key regions of Russia

Регион	2002 г. (тыс. чел.)	2010 г. (тыс. чел.)	2020 г. (тыс. чел.)	Изменение 2002–2010 (%)	Изменение 2010–2020 (%)	Изменение 2002–2020 (%)
Москва	8 854,9	9 930,4	9 074,4	+12,14%	–8,62%	+2,48%
Московская обл.	6 022,8	6 202,7	6 873,9	+2,99%	+10,82%	+14,13%
Краснодарский край	4 436,3	4 523,0	5 121,5	+1,95%	+13,23%	+15,44%
Санкт-Петербург	3 949,6	3 908,6	4 275,1	–1,04%	+9,38%	+8,24%
Ростовская обл.	3 524,2	3 447,5	3 606,3	–2,18%	+4,61%	+2,33%
Свердловская обл.	3 814,1	3 684,8	3 602,4	–3,39%	–2,24%	–5,55%
Респ. Татарстан	1 705,5	1 551,1	1 574,8	–9,05%	+1,53%	–7,66%
Респ. Башкортостан	1 634,6	1 431,2	1 509,2	–12,44%	+5,45%	–7,67%
Приморский край	1 551,8	1 398,0	1 391,7	–9,91%	–0,45%	–10,32%
Хабаровский край	1 201,8	1 118,9	1 047,2	–6,90%	–6,41%	–12,86%

Источники: составлено авторами по данным Росстата⁷

Концепция демографической политики 2007 г. и программа материнского капитала дали краткосрочный рост рождаемости, но не обеспечили даже простого воспроизводства населения. После 2016 г. СКР вновь снизился, а естественная убыль возобновилась. Новая Стратегия демографической политики для Дальнего Востока до 2036 г. фактически признает ограниченность имеющихся механизмов: вместо роста численности ставится задача сохранить ее на уровне 2023 г. Это означает, что без системной семейной, миграционной и региональной политики убыль русских продолжится, а демографическое «сжатие» востока страны усилится.

Инерционный сценарий предполагает сохранение СКР на уровне 1,4–1,5 и миграционного прироста, который не компенсирует естественную убыль. В этом случае численность русских может сократиться примерно до 95–98 млн к 2036 г. Стабилизационный сценарий требует повышения СКР до 1,8–1,9, снижения смертно-

⁷ Том 4 – «Национальный состав и владение языками, гражданство». Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://perepis2002.rosstat.gov.ru/index.html?id=43.html> (дата обращения: 30.03.2026) ; Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Всероссийская перепись населения 2010 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html (дата обращения: 30.03.2026); Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 30.03.2026).

сти в трудоспособных возрастах и закрепления мигрантов в регионах Дальнего Востока и Сибири. Оптимистический сценарий маловероятен без пересмотра механизмов демографической политики и увеличения ее ресурсного обеспечения.

Заключение

Проведенное исследование доказывает, что демографическая динамика русских в России определяется не только изменением численности, но и устойчивым действием естественной убыли, миграционного перераспределения и сдвигов идентичности. Поэтому констатация сокращения русских на 10 млн человек за 2002–2020 гг. должна быть дополнена объяснением компонентов такого сокращения и оценкой демографической политики.

Анализ данных переписи 2020 г. в региональном разрезе подтверждает ранее выявленные тренды. Демографическая динамика русского населения демонстрирует тенденцию к устойчивому сокращению, что за период с 2002 по 2020 гг. привело к убыли более чем на 10 миллионов человек. Региональные различия характеризуются значительной неоднородностью. Национальные республики, включая Северный Кавказ и Поволжье, испытывают значительное сокращение численности русского населения как в относительном, так и в абсолютном выражении. Это приводит к усилению этнодемографического дисбаланса и изменению этнической структуры населения в этих регионах. Основной прирост русского населения в абсолютных значениях наблюдается в нескольких ключевых регионах-реципиентах, таких как Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург и Ростовская область. Но и эти регионы демонстрируют лишь умеренный рост, который зачастую неспособен компенсировать демографические потери в других частях страны.

Пространственная поляризация демографических процессов достигла критической отметки, при которой более 40% русского населения сконцентрировано в десяти субъектах Российской Федерации. Такая ситуация создает серьезные риски для устойчивого развития обширных территорий Сибири и Дальнего Востока, что требует разработки и реализации комплексных мер по выравниванию демографической ситуации в этих регионах.

Динамика численности этнических русских в регионах России за 2002–2020 гг. демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению как в абсолютных, так и в относительных показателях. При этом региональная картина крайне дифференцирована: центральные регионы и юг страны прирастают русским населением за счет миграции, тогда как Дальний Восток, Сибирь и многие национальные республики его теряют. Миграционные процессы играют ключевую роль в трансформации системы расселения русских, и эта роль в ближайшие десятилетия будет только возрастать.

Полученные в процессе научно-исследовательской работы результаты созвучны аргументации С. Я. Сушного о региональной специфике депопуляции русских и соотносятся с концепцией А. Г. Дружинина о пространственной поляризации. Но в отличие от них, мы показываем, что общероссийская динамика русских определяется не только региональными различиями, но и общими демографиче-

скими и политическими факторами. Это позволяет нам утверждать, что без изменения демографической политики и повышения ее эффективности убыль русских продолжится, а демографическое сжатие востока страны усилится.

Практическая значимость исследования определяется обоснованием вывода о том, что без повышения рождаемости, снижения смертности и эффективной пространственной политики убыль русского населения не прекратится. Особую тревогу вызывает демографическое «сжатие» Дальнего Востока и Сибири, где внутренняя миграция и естественная убыль взаимно усиливают друг друга. Новая Стратегия до 2036 г. должна быть дополнена мерами, ориентированными не только на сохранение численности, но и на расширенное воспроизводство и закрепление населения в стратегически важных регионах.

Список литературы

1. Тишков, В. А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211. DOI [10.31857/S0869541523040085](https://doi.org/10.31857/S0869541523040085). EDN [HJKIZH](https://www.edn.ru/HJKIZH).
2. Рязанцев, С. В. Наши за границей: русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию / С. В. Рязанцев, А. А. Гребенюк. Москва : Институт социально-политических исследований РАН, 2014. 238 с. ISBN 978-5-7556-0515-1. EDN [TSGBUF](https://www.edn.ru/TSGBUF).
3. Рязанцев, С. В. Подходы к оценке демографической ситуации в этнонациональных регионах Российской Федерации / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, М. Н. Храмова // Труд и социальные отношения. 2025. Т. 36, № 5(190). С. 106–127. DOI [10.20410/2073-7815-2025-36-5-106-127](https://doi.org/10.20410/2073-7815-2025-36-5-106-127). EDN [LCRJXV](https://www.edn.ru/LCRJXV).
4. Суций, С. Я. Русские в республиках Северного Кавказа – рубежи геодемографического отступления (первая половина XXI века) // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 3. С. 115–140. EDN [ZWLDBR](https://www.edn.ru/ZWLDBR).
5. Дружинин, А. Г. Этноты в пространстве современной России (муниципальное измерение) / А. Г. Дружинин, О. В. Кузнецова, В. В. Потапенко, Д. А. Вольхин. Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2025. 120 с. ISBN 978-5-908015-25-7. EDN [PWZKNL](https://www.edn.ru/PWZKNL).
6. Теренина, Н. К. Опыт классификации регионов России по динамике этнической мозаичности в постсоветский период / Н. К. Теренина, Р. Н. Кроток // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2025. Т. 89, № 2. С. 155–164. DOI [10.31857/S2587556625020029](https://doi.org/10.31857/S2587556625020029). EDN [ZFNXIS](https://www.edn.ru/ZFNXIS).
7. Рязанцев С. В. Расселение и миграция русских в России // Русский вопрос / Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исслед. ; под ред. Г. В. Осипова, В. В. Локосова, И. Б. Орловой. Москва : Экономика, 2007. 283 с. ISBN 978-5-282-02719-8.
8. Вазиров, З. К. Трансформация этнического состава населения в этнонациональных регионах России / З. К. Вазиров, С. В. Рязанцев // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 2. С. 120–137. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.8). EDN [DTSOZY](https://www.edn.ru/DTSOZY).
9. Суций, С. Я. Южный федеральный округ: актуальные тренды этнодемографической динамики // Региональная экономика. Юг России. 2025. Т. 13, № 4. С. 169–181. DOI [10.15688/re.volsu.2025.4.15](https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.15). EDN [LBZTEO](https://www.edn.ru/LBZTEO).
10. Зорин, Д. П. Динамика и компоненты изменения численности населения этнонациональных регионов России / Д. П. Зорин, В. А. Медведь // Народонаселение. 2025. Т. 28, № 4. С. 42–53. DOI [10.24412/1561-7785-2025-4-42-53](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-4-42-53). EDN [NOYIBK](https://www.edn.ru/NOYIBK).
11. Фаузер, В. В. Национальные Республики России: от Севера до Юга / В. В. Фаузер, И. Л. Жеребцов // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2025. № 4(80). С. 74–83. DOI [10.19110/1994-5655-2025-4-74-83](https://doi.org/10.19110/1994-5655-2025-4-74-83). EDN [IPOMEF](https://www.edn.ru/IPOMEF).
12. Захаров, С. В. История рождаемости в России: от поколения к поколению // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10, № 1. С. 4–43. DOI [10.17323/demreview.v10i1.17259](https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17259). EDN [STMVEB](https://www.edn.ru/STMVEB).

13. Рыбаковский, О. Л. Баланс населения регионов России в 1992–2023 гг. и переписные поправки // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 2. С. 71–82. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-71-82](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-71-82). EDN [HGRXPV](https://www.edn.ru/HGRXPV).

14. Дружинин, А. Г. Пространственная стратификация экономического развития и локализация этносов на юге России (муниципальное измерение) / А. Г. Дружинин, Д. А. Вольхин, О. В. Кузнецова // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2025. Т. 89, № 3. С. 368–382. DOI [10.7868/S2658697525030033](https://doi.org/10.7868/S2658697525030033). EDN [JNHPHC](https://www.edn.ru/JNHPHC).

Сведения об авторах

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); РИНЦ SPIN-код: [5112-6604](https://elibrary.ru/5112-6604); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Письменная Елена Евгеньевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nikitar@list.ru; ORCID ID: [0000-0002-0401-2071](https://orcid.org/0000-0002-0401-2071); РИНЦ SPIN-код: [2200-7340](https://elibrary.ru/2200-7340); Web of Science Researcher ID: [C-1344-2018](https://orcid.org/C-1344-2018); Scopus Author ID: [8731444800](https://orcid.org/8731444800).

Вазиров Зафар Кабутович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zafar.vazirov@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9318-6873](https://orcid.org/0000-0002-9318-6873); РИНЦ SPIN-код: [4348-5413](https://elibrary.ru/4348-5413); Web of Science Researcher ID: [S-7156-2018](https://orcid.org/S-7156-2018); Scopus Author ID: [57194508693](https://orcid.org/57194508693).

Гарибова Фарзона Майбалиевна, младший научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: farzona.garibova@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6041-8204](https://orcid.org/0000-0001-6041-8204); РИНЦ SPIN-код: [2301-2260](https://elibrary.ru/2301-2260); Scopus Author ID: [57209849301](https://orcid.org/57209849301).

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках Программы комплексных научных исследований, связанных с всесторонним междисциплинарным этнографическим изучением государствообразующего русского народа «Русский народ: традиции, ценности, образ будущего» (НИР ФНИСЦ РАН «Современные этнодемографические процессы, расселение и миграции»).

Статья поступила в редакцию 30.03.2026; принята в печать 01.06.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC DYNAMICS OF RUSSIANS IN RUSSIA

Sergey V. Ryazantsev

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: riazan@mail.ru

Elena E. Pismennaya

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: nikitar@list.ru

Zafar K. Vazirov

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: zafar.vazirov@mail.ru

Farzona M. Garibova*Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia**E-mail: farzona.garibova@mail.ru*

For citation: Ryazantsev, S. V., Pismennaya, E. E., Vazirov, Z. K., Garibova, F. M. Demographic Dynamics of Russians in Russia. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 3. Pp. 126–142. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.8](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.8). (In Russ.)

Abstract. Based on data from the 1989, 2002, 2010 and 2020 population censuses, the article analyses the demographic dynamics of Russians in Russia not only in terms of population size but also in terms of its main components: natural movement, migration, changes in ethnic identity, and settlement patterns. It is shown that between 1989 and 2020 the number of Russians declined from approximately 119.9 million to 105.6 million. The key turning point was the 1990-s, when the “Russian cross” emerged – an excess of deaths over births. Drawing on Rosstat data, the article examines the dynamics of the total fertility rate, life expectancy, age structure, marriage and divorce rates, and mortality in young working ages. It is shown that internal migration of Russians from the Far East and the North to Moscow, Moscow Oblast, Saint Petersburg and Krasnodar Krai redistributes the population but does not compensate for the overall decline. At the same time, most regions of the Far East, Siberia, the North and the national republics show a decline in the Russian population due to natural population decrease and migration outflow, which indicates significant ethnodemographic shifts. The key factors driving these processes are internal migration, low fertility rates among the Russian population, and ethnodemographic transformations that contribute to an increase in the share of titular peoples in the ethnic structure of the regions. The analysis shows that these processes lead to the concentration of human capital in large agglomerations, exacerbate interregional disparities, and create challenges for the sustainable economic development of donor regions. An assessment is given of the 2007 Concept of Demographic Policy, the 2006 State Programme for the Resettlement of Compatriots, and the new Strategy for Demographic Policy for the Far East until 2036.

Keywords: fertility, mortality, total fertility rate, life expectancy, age structure, marriage rate, divorce rate, demographic policy, State Programme for the Resettlement of Compatriots, Strategy for Demographic Policy of the Far East

References

1. Tishkov, V. A. Counting the Peoples or Deconstructing Population Censuses. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2023. № 4. Pp. 183–211. DOI [10.31857/S0869541523040085](https://doi.org/10.31857/S0869541523040085). (In Russ.).
2. Ryazantsev, S. V., Grebenyuk, A. A. *Nashi za granitsey: russkiye, rossiyanе, russkogovoryashchiye, sootchestvenniki: rasseleniye, integratsiya i vozvratnaya migratsiya v Rossiю* [Our People Abroad: Russians, Russians, Russian-Speaking People, Compatriots: Settlement, Integration, and Return Migration to Russia]. Moscow: Institute of Social and Political Research, Russian Academy of Sciences, 2014. 238 p. ISBN 978-5-7556-0515-1. (In Russ.).
3. Ryazantsev, S. V., Pismennaya, E. E., Khranova, M. N. Approaches to Assessing the Demographic Situation in the Ethnonational Regions of the Russian Federation. *Labour and Social Relations*. 2025. Vol. 36, No. 5(190). Pp. 106–127. DOI [10.20410/2073-7815-2025-36-5-106-127](https://doi.org/10.20410/2073-7815-2025-36-5-106-127). (In Russ.).
4. Sushchiy, S. Ya. Russians in the Republics of the North Caucasus: Frontiers of Geo-Demographic Retreat (The First Half of the 21st Century). *Demographic Review*. 2017. Vol. 4, No. 3. Pp. 115–140. (In Russ.).
5. Druzhinin, A. G., Kuznetsova, O. V., Potapenko, V. V., Volkhin, D. A. *Etnosy v prostranstve sovremennoy Rossii (munitsipal'noye izmereniye)* [Ethnic Groups in the Space of Modern Russia (Municipal Dimension)]. Moscow: KMK Scientific Publications Partnership, 2025. 120 p. ISBN 978-5-908015-25-7. (In Russ.).
6. Terenina, N. K., Krotok, R. N. Experience of Classification of Russian Regions by the Dynamics of Ethnic Mosaics in the Post-Soviet Period. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2025. Vol. 89, No. 2. Pp. 155–164. DOI [10.31857/S2587556625020029](https://doi.org/10.31857/S2587556625020029). (In Russ.).
7. Ryazantsev, S. V. Rasseleniye i migratsiya russkikh v Rossii [Settlement and Migration of Russians in Russia]. In: *Russkiy vopros [Russian Question]*. Ed. by G. V. Osipov, V. V. Lokosov, I. B. Orlova. Russian Academy of Sciences, Institute of Social and Political Research. Moscow: Economica Publishing House, 2007. 283 p. ISBN 978-5-282-02719-8. (In Russ.).
8. Vazirov, Z. K., Ryazantsev, S. V. Transformation of the Population's Ethnic Composition in the Ethno-National Regions of Russia. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 2. Pp. 120–137. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.8). (In Russ.).

9. Suschiy, S. Southern Federal District: Current Trends in Ethnic and Demographic Dynamics. *Regional Economy. South of Russia*. 2025. Vol. 13, No. 4. Pp. 169–181. DOI [10.15688/re.volsu.2025.4.15](https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.15). (In Russ.).

10. Zorin, D. P., Medved, V. A. Dynamics And Components of Changes in the Population of Ethno-National Regions of Russia. *Population*. 2025. Vol. 28, No. 4. Pp. 42–53. DOI [10.24412/1561-7785-2025-4-42-53](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-4-42-53). (In Russ.).

11. Fauzer, V., Zherebcov, I. National Republics of Russia: From North to South. *Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch Russian Academy of Sciences*. 2025. No. 4(80). Pp. 74–83. DOI [10.19110/1994-5655-2025-4-74-83](https://doi.org/10.19110/1994-5655-2025-4-74-83). (In Russ.).

12. Zakharov, S. The History of Births in Russia: From Generation to Generation. *Demographic Review*. 2023. Vol. 10, No. 1. Pp. 4–43. DOI [10.17323/demreview.v10i1.17259](https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17259). (In Russ.).

13. Rybakovsky, O. L. Population Balance of the Regions of Russia in 1992–2023 and Census Corrections. *Population*. 2024. Vol. 27, No. 2. Pp. 71–82. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-71-82](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-71-82). (In Russ.).

14. Druzhinin, A. G., Volkhin, D. A., Kuznetsova, O. V. Spatial Stratification of Economic Development and Localization of Ethnic Groups in the South of Russia (Municipal Dimension). *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2025. Vol. 89, No. 3. Pp. 368–382. DOI [10.7868/S2658697525030033](https://doi.org/10.7868/S2658697525030033). (In Russ.).

Bio notes

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); RSCI SPIN-code: [5112-6604](https://www.scirp.com/spin-code/5112-6604); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Elena E. Pismennaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nikitar@list.ru; ORCID ID: [0000-0002-0401-2071](https://orcid.org/0000-0002-0401-2071); RSCI SPIN-code: [2200-7340](https://www.scirp.com/spin-code/2200-7340); Web of Science Researcher ID: [C-1344-2018](https://orcid.org/C-1344-2018); Scopus Author ID: [8731444800](https://orcid.org/8731444800).

Zafar K. Vazirov, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: zafar.vazirov@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9318-6873](https://orcid.org/0000-0002-9318-6873); RSCI SPIN-code: [4348-5413](https://www.scirp.com/spin-code/4348-5413); Web of Science Researcher ID: [S-7156-2018](https://orcid.org/S-7156-2018); Scopus Author ID: [57194508693](https://orcid.org/57194508693).

Farzona M. Garibova, Junior Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: farzona.garibova@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6041-8204](https://orcid.org/0000-0001-6041-8204); RSCI SPIN-code: [2301-2260](https://www.scirp.com/spin-code/2301-2260); Scopus Author ID: [57209849301](https://orcid.org/57209849301).

Acknowledgements and financing

The article was prepared within the framework of the Programme of Comprehensive Scientific Research related to a comprehensive interdisciplinary ethnographic study of the state-forming Russian people, “The Russian People: Traditions, Values, and the Image of the Future” (Research Project of FCTAS RAS “Contemporary Ethnodemographic Processes, Settlement, and Migration”).

Received on 30.03.2026; accepted for publication 01.06.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.